

После фотосессии игроки вернулись на виллу с изможденными лицами. Здесь было всего четыре ваннные комнаты, но ими могли пользоваться пятнадцать человек. Естественно, возникали споры, но как бы они ни спорили, Ромео всегда исключали до последнего.

Самыми злостными преступниками были Хайден и Эмили, они вдвоем пользовались ванной и вышли только спустя почти два часа, выражение их лиц было очень удовлетворенным. Другие игроки также последовали их примеру, они мочились так долго, как хотели, полностью игнорируя чувства других людей. Итак, когда, наконец, настала очередь Чжоу Юньшэна, было уже одиннадцать часов, и время отключения программной группы было через 10 минут.

Чжоу Юньшэн поспешно вымылся, затем зарылся влажными волосами в одеяло. Но он не мог спать, когда из соседней комнаты доносились звуки любовных ласк Хайдена и Эмили. Эти двое катались на простынях, не обращая внимания на операторов и реакцию других игроков.

Два игрока-мужчины в комнате Чжоу Юньшэна слушали и отпускали грязные шутки, а затем начали оценивать внешность игрока-женщины. Чжоу Юньшэн ворочался и ворочался, и в конце концов он не смог удержаться, чтобы не колотить по стенам в гневе.

Другой конец, казалось, почувствовал, от кого исходит протест, поэтому они не только продолжили, но и стали еще более интенсивными, ударяя по стенам столбиком кровати, бац-бац. Как досадно.

Чжоу Юньшэн откинул назад волосы и вышел из комнаты. Он пошел на кухню на первом этаже, достал из холодильника бутылку минеральной воды и обратился к оператору: "Хочешь?".

Оператор молча покачал головой.

Он отвинтил крышку и выпил, холодная жидкость охладила его внутреннюю ярость и сделала его голубые глаза спокойными, как море. Он на некоторое время прислонился к холодильнику, взглянул на часы - до отбоя оставалось еще полчаса - и медленно направился в дневниковую комнату.

Так называемая комната дневника была комнатой, позволяющей игрокам выражать свои чувства в уединенном месте, видеOVERСЕЙ дневника. В пост-продакшне редактор собирал эти чувства из дневника и вставлял их в шоу в стратегических местах.

Чжоу Юньшэн вошел внутрь, сел в кресло и некоторое время молчал, его большие персиковые глаза блестели от слез. Выражение его лица было ошеломленным, все еще влажные волосы прилипли ко лбу и щекам, делая его похожим на маленького грустного зверька.

"Если он не говорит, он симпатичнее ангела", - в сердцах воскликнул оператор.

Все камеры на вилле были подключены к мониторам в комнате персонала, и, наблюдая за экраном, они могли быстро уловить динамику всех игроков и отслеживать интересные моменты, вырезать скучные фрагменты и сделать отличный эпизод. Хотя эта программа была предварительно записана, чтобы придать ей ощущение живой записи, съемочная группа быстро редактировала и отслеживала большие куски записей для трансляции, поэтому каждый эпизод можно было назвать гонкой со временем.

В процессе им нужно было только показать образец продюсеру, им не нужны были три ведущего для модерации. В конечном счете, трое судей были просто актерами, которых они пригласили провести шоу. Они также играли вспомогательную роль, наблюдая за всеми

выступлениями конкурсантов.

Съемочная группа в настоящее время была в самом напряженном состоянии, собирая основные моменты сегодняшних съемок. Поэтому, когда Чжоу Юньшэн вошел в дневниковую комнату, руководитель штаба сразу же нашел его и предчувствовал, что будет очень замечательный внутренний монолог.

Какова была нескрываемая цель дневника? Конечно, он должен был жаловаться. В настоящее время каждый игрок оклеветал других игроков в дневниковой комнате, за исключением Ромео. Ребенок вел себя как говнюк, но на самом деле он был немного эксцентричным и замкнутым и очень не хотел оставаться наедине с камерой.

"Что он скажет? Проклянет ли он Хайдена и Эмили? Я надеюсь, что это так. Чем он ядовитее, тем лучше, тогда наша программа будет топовой", - лидер команды был совершенно одержим.

Внезапно дверь кабинета распахнулась, все редакторы и операторы стряхнули с себя сонливость и почтительно поприветствовали посетителя. Это был продюсер программы Густав Ачесон, за которым следовала великолепная и грациозная женщина средних лет.

"Босс, миссис Браун, спокойной ночи", - руководитель группы быстро встал и пожал им руки.

Эти двое были крупными игроками в мире моды. Семья Ачесон создала всемирно известный модный бренд еще в прошлом веке и успешно расширила его охват недвижимостью, финансами, развлечениями и другими отраслями промышленности. Густав был главой клана, и он не только сидел на миллиардах долларов, но и был одним из лучших мужчин-моделей в мире.

Он был крупным акционером телеканала ABC, и эта программа была его продуктом. И с ним была миссис Браун, мать Хайдена Брауна, когда-то самая высокооплачиваемая супермодель в мире.

Руководитель группы ожидал, что они придут.

И действительно, миссис Браун нахмурилась с глубоким неудовольствием: "Я слышала, что Хайден снова был унижен и даже напуган? Я хочу знать, кто провокатор".

"Мадам, это просто подростковая драма, а не серьезное унижение", - лидер группы изо всех сил пытался спорить за Ромео, он чувствовал, что агрессивные замечания и поведение Ромео были большой приманкой для программы. Но миссис Браун даже привела босса, он видел, как приближается ликвидация Ромео.

Оба человека посмотрели на экран после того, как он указал на Ромео, и оба были ошеломлены.

Молодой человек сидел в оцепенении, его глаза были большими и круглыми. Он повернул свои влажные голубые глаза к камере, показывая кристально чистые слезы, которые упрямо отказывались падать. "Я помню, как впервые увидел Хайдена. Он стоял на ступеньках передо мной и, протянув руку к моему багажу, сказал: "Эй, я вижу, тебе нужна помощь". Позади него была похожая на замок вилла, темно-синее небо и золотое солнце, купающее его голову в нимбе. Он был так очарователен, как божество. Мои напряженные ладони вспотели, и каждый мой мускул был напряжен, как камень, я совершенно забыл, как реагировать. Должно быть, он подумал, что мне холодно, поэтому пожал плечами и ушел".

Он сказал это, глядя на свои ладони, по-видимому, пытаясь вернуть это чувство.

"Такая теплая похвала, он не похож на знаменитого демона ненависти...", - миссис Браун была ошеломлена, она думала, что ребенок проклянет ее сына на камеру.

Густав пристально смотрел на экран, его темные глаза смотрели неуверенно.

Руководитель команды был достойным профессионалом, он ловко поднял видео с того момента, когда игроки собрались перед виллой, и нашел сцену, описанную Ромео. Хайден попросил помочь ему с багажом, увидел его равнодушный взгляд, пожал плечами и ушел. Где же безразличие? Это была тонкая любовь, ах!

В то время как лидер группы чувствовал, что его описание кажется немного ненормальным, правда становилась все ближе.

Молодой человек потер кулаком уголки глаз, и его слезы, наконец, упали, его голос медленно стал сдавленным: "Я хочу быть лучшим другом Хайдена, но я не хочу обжечься, если подойду слишком близко. Когда он игнорирует меня, когда он так нежен с Эмили, мне так грустно, как будто нож вонзается в мое сердце. Я могу использовать эти проклятые ругательства только для того, чтобы он заметил меня. Я такой болван. Но я не могу остановиться. Я предпочитаю, чтобы он считал меня занудой, задницей, чем однажды услышать, как он говорит: "Эй, Ромео, разве ты не видишь, что я чувак? Пидор, меня от тебя тошнит".

"Он выходит из туалета (говорит правду)? Признается?", - все в команде были ошеломлены.

На лицах Густава и миссис Браун появилось непонятное выражение. Даже если Страна была одной из самых открытых стран в мире, признание гомосексуализма все еще не было высоким. Как гомосексуалист, вы столкнетесь с большим давлением во всех аспектах жизни и работы. Некоторые люди решили смело смотреть в лицо этому, некоторые решили прятаться всю жизнь, но их сердца страдали от мучений, которым обычные люди не могли сопереживать.

К сожалению, Густав и миссис Браун предпочли спрятаться в толпе. У них не хватало смелости взглянуть в лицо самим себе, поэтому они понимали боль влюбленности в человека, которого не следует любить, боль и отчаяние от желания быть рядом, но у них не хватало смелости. Чтобы заставить другого человека хоть немного заметить их, они были готовы делать самые нелогичные вещи.

Никто лучше них не знал о такой запутанной и горькой любви.

Подросток заметил свои слезы и поспешно опустил голову, чтобы закрыть лицо, он прошептал: "Мне жаль, Хайден. Я не хотел причинять тебе боль. Я знаю, ты храбрый, ты не нянька. Тебе нужно только немного мотивации, и ты сможешь преодолеть все трудности в мире. И я был прав, ты действительно сделал это, я так счастлив... Но, может быть, может быть, мне больше не стоит здесь оставаться. Каждый день... Я все больше и больше боюсь, боюсь тебя... боюсь себя...".

Он поперхнулся, не в силах продолжать, и свернулся калачиком на табурете, тихо всхлипывая. Он долго сидел, потом встал и протер покрасневшие глаза.

Его волосы высохли в беспорядке, а глаза и нос были красными, как маяк. Он выглядел одновременно несчастным и прекрасным. Оператору, ответственному за его съемку, пришлось проявить сильное самообладание, чтобы не подойти и не обнять его.

В офисе съемочная группа показала сегодняшнее видео, на котором Ромео унижает Хайдена, но все же улыбается, когда Хайден снова поднялся в воздух, блестящей улыбкой. Он был очень рад за Хайдена, но когда увидел, что оператор целится в него, на его лице появилось холодное и презрительное выражение.

Густав погладил зудящее горло, делая вид, что поправляет галстук. Он был любителем пушистой миловидности, и жалкий взгляд молодого человека напомнил ему о его кошке с загнутыми ушами, Руни. Если бы он был рядом с молодым человеком, он бы обнял его и успокаивающе поцеловал, уверяя, что он такой милый и достоин самой лучшей любви в мире.

"Миссис Браун, вы все еще настаиваете на своем первоначальном решении?", - наконец, подавив невыносимый зуд в сердце, он посмотрел на пожилую женщину.

"Ох, нет", - сказала миссис Браун, качая головой и махая рукой, - "Пусть ребенок продолжает, он такой хороший мальчик. Я ошибалась на его счет", - она знала о трудностях гомосексуализма больше, чем кто-либо другой. Молодой человек храбро выступил перед столькими зрителями, что его смелость заставила ее устыдиться.

Подросток на экране открыл дверь дневниковой комнаты и вышел, а затем вскрикнул от удивления.

"Ивана, ты... как давно ты здесь?", - молодой человек отступил, его большие голубые глаза были полны страха.

Все члены команды затаили дыхание, ожидая, что произойдет дальше.

"Я увидела, что тебя нет в постели, и подошла посмотреть. Я все слышала", - Ивана подняла свои сексуальные огненно-рыжие волосы и небрежно сказала: "Извини, я не хотела подслушивать, ты не закрыл дверь. Это звуконепроницаемая дверь, если бы ты ее закрыл, я бы ничего не услышала".

Увидев, что белое лицо молодого человека в этот момент было прозрачным от страха, она рассмеялась, убрала мягкие волосы с его лба и утешила: "В качестве подарка я также расскажу тебе свой секрет. Мне нравятся женщины, но я далека от того, чтобы беспокоиться или бояться своей ориентации. Ромео, ты забыл, зачем пришел на это шоу?".

"Чтобы встретиться лицом к лицу со своим истинным "я", - это было признание Ромео в записи первого эпизода интервью. Чжоу Юньшэн, конечно, помнил, но он был удивлен, что Ивана действительно помнила.

"Как ты можешь продолжать жить, если даже не можешь взглянуть в лицо своему истинному "я"? Ромео, иди со мной смело, хорошо? Избавься от ожиданий и оков общества, и ты обнаружишь, что мир очень красив".

Улыбка женщины была искренней и веселой, как маленькое солнце, озаряющее. Благоприятное впечатление Чжоу Юньшэна о ней возросло со 100 до положительной бесконечности. Если бы Ромео встретил такого сильного и искреннего друга, возможно, он бы не бросил себя.

"Хорошо... пойдём вместе", - подросток осторожно взял ее за руку и слегка сжал.

Ивана усмехнулась и притянула его к себе, похлопав по спине, как братана.

Команда молчала несколько минут, затем прозвучал жесткий приказ Густава: "Вам не разрешается редактировать эту сцену".

Лидер группы кивнул, затем вывел двух влиятельных людей за дверь. Миссис Браун отошла на пять метров к своей машине, затем бросилась обратно и нетерпеливо спросила: "Эта рыжеволосая женщина там, как ее зовут? Сообщите мне ее подробности. Да, и пришлите мне копии всех ее фотографий".

Густав уже знал ее намерения: "... Леди, вы пришли сюда, чтобы поддержать своего сына, а не на свидание вслепую, помните?".

<http://bllate.org/book/14189/1250370>